

15 января 1981 года

Люди
искусства

ВРЕМЕНИ НЕПОДВЛАСТНО

● К 80-ЛЕТИЮ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР
НИНЫ МАСАЛЬСКОЙ ●

Из письма Н. В. Васильева в редакцию: «Вчера были с женой в театре. В спектакле «Эшелон» играет Нина Масальская, актриса немеркнущего мастерства и обаяния... Из коллективного письма студентов Кишиневского госуниверситета: «Пишите почаще о ветеранах нашей театральной сцены, ведь они гордость молдавской культуры — Кирилл Штырбул, Нина Масальская, Евгений Уреке, Трифан Грузин. Спектакли с их участием — редкая и незабываемая радость... Из письма медсестры С. Раку: «Расскажите о творчестве Нины Масальской...»

В РЯД ли найдется человек, интересующийся искусством, который не знал бы эту актрису, не помнил образов, созданных ею на сцене Русского драматического театра им. А. П. Чехова, в котором Н. Н. Масальская трудится тридцать два года. Среди мастеров старшего поколения немного артистов, к творчеству которых так устойчив интерес зрителей. Шестьдесят два года жизни отдано сцене. Сыграно около трехсот ролей, среди которых — жемчужины русской, зарубежной, советской драматургии. Искусство актрисы получило высокое признание: Масальская награждена орденом Трудового Красного Знамени, Грамотами Президиума Верховного Совета республики, ей присвоено звание народной артистки СССР, она неоднократно избиралась депутатом городского Совета народных депутатов.

Когда Н. Н. Масальская приехала в Кишинев и поступила в труппу Русского театра, она была уже сложившимся художником. Все, что было сделано ею потом, было лишь развитием таланта. А как сформировался он?

Рассказывает народный артист РСФСР, много лет работавший в Малом театре СССР, один из первых партнеров Нины Масальской по сцене Пензенского театра, Виктор Петрович Шарлахов: «Мы, выпускники Пензенской театральной студии, начинали вместе. Шел 1919-й год. Было трудное время, но театры открывались повсюду. Советская власть дала возможность дочери бедного служащего стать артисткой. Мы играли для солдат молодой Красной Армии, приходивших в театр строем. В холодном зале господствовало два цвета — алый (бархат лож и кресел) и серый (солдатские шинели). Но ни холод, ни полуголодное существование не могли погасить нашего энтузиазма. Трудились мы истово, играли по шесть-восемь премьер в месяц, по ночам сами шили костюмы. И для начинающей Ниночки Масальской (так мы ее называли) сцена сразу стала площадкой для неустанный труда, большой профессиональной школой. Здесь, играя рядом с такими прекрасными актерами, как Степан Муратов, Иван Слонов, под руководством режиссера П. П. Струйского, рождалась истинно русская реалистическая актриса, художник правдивый и искренний».

Такой она осталась навсегда — в постоянных поисках правды сценической жизни, в стремлении достойно нести миссию актрисы театра социально-художественной правды.

Много лет жизни было отдано Транспортиному театру на Дальнем Востоке. Именно жизни, а не просто творческой биографии. Это был особый театр. Здесь все делали вместе, жили и ра-

ботали в железнодорожном составе — театр был передвижным. Из архива театра: «Вчера получена телеграмма из управления: на западном участке, 285-м километре, трудно идут дела на важной стройке, молодежь скучает, меняем курс, возьмем комедию...» Архивные документы дают возможность понять многие качества Нины Масальской — такие, скажем, как огромное трудолюбие и поистине самоотверженная преданность театру. Евгений Вахтангов считал, что «артистичность — это постоянная готовность к творчеству». Именно здесь, в атмосфере непреходящей, незатихающей театраль-

ной стихии, в кровь и в плоть актрисы вошла эта «постоянная готовность», отшлифовался многими гранями, высокий артистизм. Именно в эти годы сыграны лучшие роли, с наибольшей силой проявилась личность актрисы.

...Она никогда не вела дневников, не сохраняла никаких рецензий, не питала страсти к фотосъемкам. И когда автор этих строк собирала материал для книги о творчестве Масальской, особенно трудно было со снимками. Те, что вошли в книгу, найдены буквально чудом. Об одном таком «чуде» стоит рассказать. Оно произошло сравнительно недавно, в июле 1978 года, во время гастролей нашего театра в Симферополе. Нину Николаевну пригласили принять участие в передаче местного радио. Через несколько дней на имя Масальской пришло письмо. «Я узнала Ваш голос, Нина Николаевна, — писала актрисе одна из очень давних ее знакомых, — никакие годы не в силах изменить его волнующий тембр, неповторимые нотки... Мне показалось, что мы с Вами снова молодцы, а в Саратове на Урале идет «Дама с камелиями» и Вы произносите знаменитый монолог Маргариты Готье... Как хорошо, что Вы с театром, что играете. Пусть так и будет! Посылаю Вам не знаю как сохраненные у меня фотографии, они напоминают Вам Вашу юность...» С одной из фотографий на нас смотрит двадцатилетняя Нина Масальская. Не только очарование юности, нежный абрис притягивают взор. Фотограф чудом схватил, а время пощадило и донесло взгляд серьезный, сосредоточенный на каком-то внутреннем движении души, взгляд человека, готового вступить в мир и оценить его огромность и красоту.

А потом был Кишинев. И множество ролей, из которых многие казались пределом возможностей. Но вот она играла следующую роль — и снова открывались новые грани таланта. И все-таки «вершины» назвать нужно. Нужно, чтобы снова прочувствовать, что во всем многообразии ее «послужного списка» есть свой внутренний строй. Лагутина из спектакля «Мать своих детей» Афиногенова, бабушка из пьесы Кассоны «Деревья умирают стоя», бабушка из «Обрыва» по Гончарову, старая хозяйка из «Каменного гнезда» Вуолийоки, мать Кирьякули из «Острова Афродиты» Парниса, Люси Кулер из пьесы Дельмар «Уступи место» и, конечно же, — Мария Александровна Ульянова из «Семьи» Попова, роль, которой Масальская снова — в который раз! — доказала, что искусством душевной правды и пленяющей простоты она владеет мастерски. Она умеет заглянуть в самую трагическую сердцевину судеб разных матерей и показать нам их величие. Одна отдает на казнь единственного сына. Другая, теряя веру в собственных детей, понимая, как тягостна им ее старость, ухаживала, сохраняя высокий дар человека — человечность... Третья, теряя одного сына, вдохновляет на жизненный подвиг другого. Масальская играет трагедию потрясаяще скромно. Актриса, в арсенале которой есть самые разнообразные и впечатляющие средства выразительности, становится предельно строгой в их отборе, когда речь идет о трагедии. Трагедия, которую играет Масальская, всегда не просто борьба личности с препятствиями, а глубокий идейный конфликт, столкновение мировоззрений, борьба за высокие цели. Потому так значительна каждая ее роль, что в любом образе актрисе удается запечатлеть извечное стремление искусства к совершенствованию мира.

В последние годы Масальская играет немного, в основном роли бабушек. Иногда говорят, что они в чем-то похожи друг на друга. Похожи? Да, своей старостью, мудростью, медленной походкой, седыми волосами, умными, иногда по-детски наивными голубыми глазами. Оставаясь сама собой, Масальская привносит в каждый образ черты неповторимости и каждый раз дает нам возможность встретиться не только с умной старушкой, но и с мудрым современником. И разные они, ее бабушки, или одинаковые — ничего это не означает, кроме того, что повезло или не повезло с пьесой. Но в конце концов все бабушки в мире похожи друг на друга тем, что, старенькие и мудрые, они — наш корень и что без них мы — как пыль на ветру. И пока несут эти бабушки нам свою спокойную мудрость, свою чуть припрятанную или открытую доброту и пока делает это в театре Нина Масальская — есть театр!

...Когда смотришь, как играет свои роли в спектаклях «Тихий Дон», «Эшелон», «Мария Стюарт» Масальская, просто не верится, что перед нами восьмидесятилетняя актриса, которая в жизни, к сожалению, не обладает таким здоровьем и бодростью, как на сцене, актриса, преобразенная силой творчества. Есть же в искусстве необъяснимые чудеса. А может, никакие это не чудеса, а просто предельная внутренняя мобилизованность и любовь к театру, столь свойственная нашим старым артистам?

У искусства нет возраста. Есть мера мастерства. У нее она предельно высокая. Об этом пишут люди в письмах к актрисе, высказывая ей свою любовь и благодарность за мир, открываемый ею со сцены талантливо и умно.

В эти дни театр, общественность республики готовится отметить юбилей нашей любимой артистки. Читатели пишут письма в редакцию, посылают поздравления и добрые пожелания. Журналисты «Вечерки» присоединяются к этим поздравлениям в адрес актрисы, не устающей радовать людей своим искусством.

Л. ДОРОШ.